

Е.А. Зорина, В.П. Вахмистров
**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ,
ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Елена Андреевна Зорина – начальник кафедры трудового права, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: zorina_lena@mail.ru**.

Вениамин Павлович Вахмистров – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, кандидат философских наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: venvp@mail.ru**.

В статье актуализируется динамика формирования новой цифровой реальности как проблемная ситуация для применения российского уголовного законодательства, в частности института освобождения от уголовной ответственности. Опираясь на нормативно закреплённые некоторые результаты сущностного анализа современного толкования понятия «искусственный интеллект», авторы обращают внимание на вариативность понимания его антропоморфности в деле рационализации и оптимизации поиска новых путей совершенствования и применения буквы уголовного закона при сохранении его духа.

Ключевые слова: интеллект; искусственный интеллект; сознание; сильный искусственный интеллект; слабый искусственный интеллект; цифровая реальность; цифровая революция; ответственность; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности.

Е.А. Zorina, V.P. Vakhmistrov
**ON SOME ASPECTS OF APPLYING NORMS EXEMPTING
FROM CRIMINAL LIABILITY IN NEW DIGITAL REALITY
AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT**

Elena Zorina – Head, the Department of Labour Law, St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: zorina_lena@mail.ru**.

Veniamin Vakhmistrov – Associate Professor, the Department of Military Political Work in the Armed Forces, Kirov Military Medical Academy, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: venvp@mail.ru**.

The article actualizes dynamics of the formation of a new digital reality as a problematic situation for the application of Russian criminal legislation, in particular the institution of exemption from criminal responsibility. Based on some normatively enshrined results of the essential analysis of the modern interpretation of the concept of "artificial intelligence", it emphasizes the variability of understanding its anthropomorphism in rationalizing and optimizing the search for new ways aimed to improve and apply the letter of the criminal law while preserving its spirit.

Keywords: intelligence; artificial intelligence; consciousness; strong artificial intelligence; weak artificial intelligence; digital reality; digital revolution; responsibility; criminal responsibility; exemption from criminal responsibility.

В современном мире происходят радикальные трансформации, которые в их разнообразии и единстве можно назвать глобальной цифровой революцией. Человечество осознало факт своего вступления в информационную цивилизацию как опредмечивание идеи В.И. Вернадского о земной ноосфере.

В.В. Путин акцентировал внимание на важности понимания жизненной значимости для России этого перехода, реалистического осознания своего места в общецивилизационном процессе.¹ Президент РФ указал: «Значение прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссально, соперничество между государствами идет ожесточенное. От того, каких результатов мы добьемся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны».² В текущем десятилетии технология искусственного интеллекта (далее – ИИ) должна быть внедрена во все значимые сферы жизнедеятельности государства и общества.

Интегрирующим актом стратегического планирования в этом направлении стал Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Смысловую и деятельную основу Стратегии составляет целостное единство документов государственного управления.³

Создан также альянс компаний для реализации потенциала негосударственных, самоорганизационных форм регулирования в процессе разработки и внедрения ИИ. По инициативе этого делового, экспертного, технологического сообщества

декларированы этические принципы взаимодействия разработчиков. Тем самым работа развернута на всех уровнях: в общегосударственном, соответствующих отраслевых и корпоративных масштабах по мобилизации, интеграции, регламентации усилий страны на развитие ИИ со всеми известными и неизвестными его полезными функциями и рисками.

Стратегия развития ИИ внесла ожидаемую определенность в глобальную дискуссию о понятийном толковании феномена ИИ. Дано, как представляется, логически корректное определение центрального понятия «искусственный интеллект». Под ИИ понимают «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе такое, в котором используют методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». До утверждения текста Стратегии понятийной определенности в отечественных и зарубежных публикациях не было.

Многие эксперты склонны полагать, что сформулировать определение понятия «искусственный интеллект» можно только в широком, неочевидном значении. Так, группа авторов, разрабатывающих правовые аспекты робототехники и технологий ИИ [1, с. 20–23], пишут, что в технологиях ИИ главную, сущностную роль играют

¹ Выступление на Форуме, состоявшемся 24 ноября 2022 г. в рамках ежегодной конференции «Сбера» «Путешествие в мир искусственного интеллекта» и посвященного проблематике технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста.

² Конференция по искусственному интеллекту // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69927> (дата обращения: 28.05.2023).

³ Конкретизация Указов Президента РФ осуществляется через соответствующие постановления и

распоряжения Правительства РФ, в частности распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2018 г. «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”», распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»; через иные национальные проекты (программы), федеральные и региональные проекты, в рамках реализации которых становится возможным использование технологий ИИ.

компьютерные программные алгоритмы. Сегодня в качестве неотъемлемых могут быть рассмотрены следующие признаки ИИ:

- автономность (пусть некоторая) в реализации алгоритма;
- способность к анализу среды;
- способность к самообучению;
- рациональность (способность мыслить как человек в определенных обстоятельствах).

Очевидный антропоморфный характер функционирования ИИ является неотъемлемой, ноне настолько существенной, внешней характеристикой гармонизации алгоритмов ИИ. В современных теоретических и прикладных разработках о вопросах ИИ прослеживается разделение ИИ на «сильный» (общий, универсальный, антропоморфный) и «прикладной» (для решения узкоспециализированных задач).

В известной работе «Искусственный интеллект. Современный подход» С. Рассел и П. Норвиг [2, с. 35–40] выделяют четыре основных признака антропоморфности в определении понятия «искусственный интеллект»:

1. Системы, мыслящие как люди.
2. Системы, действующие как люди.
3. Системы, думающие рационально.
4. Системы, действующие рационально.

Рациональность можно понимать как способность ИИ действовать оптимальным (лучшим, ответственным) образом в определенных (в том числе правовых) условиях.

В целом, опираясь на логику российской Национальной стратегии, ИИ можно определить как программы (компьютерные программы), которые способны антропоморфно решать интеллектуальные задачи и самообучаться. Разработка ИИ находится на пересечении различных областей научного знания: естественно-научного, технического и социально-гуманитарного.

Все это актуально уже ввиду того, что в контексте разнообразия прежних и современных публикаций, фундаментальных философских, научных трудов о проблематике сознания, человеческого интеллекте, мозге, ИИ [3; 4; 5; 6; 7; 8] мы очень мало знаем о том, как работает наше сознание, интеллект. В частности, Т.В. Черниговская

полагает, что мозг можно понять только в соединении средств нейронаук, философии, лингвистики, искусств. Ученый утверждает: «Взгляд на мозг через призму высших умений человека, искусства и языка может изменить нейронауку, которая рассматривает мозг как биоавтомат» [9, с. 19, 25].

В свою очередь, представители нейронаук настроены оптимистично [10], хотя безоглядная вера в возможности нейронаук объяснить тайны функционирования мозга привела к появлению термина «нейромания».

В.М. Аллахвердов в своей работе, претендовавшей на «революцию в психологии», указывал следующее: «Нейрофизиологи изучают функции различных – сколь угодно мелких – мозговых структур, но не разрешают себе, как правило, даже обсуждать вопрос о функции мозга в целом», поскольку сознание как теоретический конструкт принципиально не наблюдаемо [11, с. 121]. Известный ученый в области психологии сознания, нейро- и когнитивной психологии А. Ревонсуо полагает сознание тайной, говоря о том, что «научная картина мира во многих случаях диаметрально противоположна нашему субъективному опыту» [12, с. 15].

Таким образом, разработку искусственных аналогов человеческого интеллекта на уровне сильного или даже слабого ИИ приходится осуществлять в условиях фундаментальной познавательной неопределенности. Тем не менее, мы не одно десятилетие наблюдаем признаки цифровой революции. Формируется иная «цифровая реальность», являющаяся одновременно результатом, условием и инструментом дальнейшего развития ИИ. Она проникла в систему общественных отношений, институтов и требует соответствующего правового регулирования.

Информационное законодательство нуждается в систематизации. Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин предлагает принять Информационный кодекс РФ [13]. С.М. Шахрай – один из основных разработчиков Конституции РФ 1993 г., полагает, что пришло время «цифровой конституции» [14,

с. 1076], то есть основного закона цифрового общества. Такая конституция определит, по его мнению, новый социальный порядок в «тотально цифровом мире».

В новых исторических условиях важно создать научно обоснованный правовой механизм для защиты прав и свобод цифровой личности (в том числе и в дискутируемых вопросах правосубъектности киберфизических систем с ИИ), обеспечения национального суверенитета отдельных государств в условиях трансграничности цифрового мира. Медлить нельзя, как указывает С.М. Шахрай, поскольку ряд продвинутых технологий обладает большим потенциалом для нарушения этих прав, чем для обеспечения их гарантий [14, с. 1080].

Современный опыт ведения боевых действий в условиях широкомасштабного военного конфликта учит, что современная война – это война «умных» дронов, применения высокоточного оружия, космических средств разведки, наблюдения и связи. Жизненно важной видится задача по усилению контроля за киберпространством, особенно теневым, в котором действуют криминальные сетевые структуры, происходят запрещенная торговля, вербовка боевиков для вооруженных националистических и террористических формирований, осуществляется иная противоправная уголовно наказуемая деятельность.

В этой связи все больше внимания уделяют применению ИИ и в области уголовно-правового регулирования. В настоящее время существуют глубокие исследования о применении возможностей ИИ в области противодействия преступности, находящиеся в основе как западных, так и отечественных научных публикаций [15; 16; 17; 18; 19]. Например, активно используют возможности ИИ в области противодействия преступности в США. В частности, в США разработан ряд программ: аналитические средства выявления скрытых связей между различными субъектами и объектами (например, мобильными телефонами), обработка видеопотоков в целях раскрытия преступлений, контекстное распознавание ситуации, использование всевозможных баз данных, распознавания лиц

и др. [20]. По сведениям, приведенным Е.С. Лариной и В.С. Овчинским, более чем в 70 странах мира правоохранительные органы используют данные предиктивной (предсказательной) аналитики, применяя современные программные разработки [21, с. 114]. Подобная аналитика открывает широкие возможности как в области противодействия преступности, так и в применении отдельных институтов уголовного права, требующих не только учета всех текущих обстоятельств. К таким институтам можно отнести институт освобождения от уголовной ответственности.

Возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние, предусмотрена как Общей частью Уголовного кодекса (УК) РФ (общие основания), так и примечаниями к ряду статей Особенной части УК РФ (специальные основания). При этом применение общих оснований освобождения от уголовной ответственности в большинстве случаев носит дискреционный характер, то есть применяется судьей по своему усмотрению при наличии формальных оснований, установленных нормами уголовного права. Принимая подобное решение, судья должен не только учитывать наличие необходимых условий для освобождения, но и оценить целесообразность применения этой поощрительной меры к виновному. Как показывает практика, далеко не всегда лица, освобожденные от уголовной ответственности, демонстрируют устойчивое позитивное постпреступное поведение [22]. Между тем основная задача применения указанного уголовно-правового института – именно стимулирование законопослушного поведения.

В этом контексте интересен опыт западных и восточных стран – лидеров в области цифровизации, в том числе в применении предиктивной аналитики при принятии значимого уголовно-правового и уголовно-процессуального решения в отношении возможности освобождения от уголовной ответственности или наказания. С помощью ИИ можно не только обобщить и проанализировать поведение виновного лица в прошлом, но и, исходя из такого анализа, просчитать с высокой вероят-

ностью возможные риски в будущем (например, устойчивую склонность к делинквентному поведению).

Вполне ожидаем тот факт, что подобный опыт существует и в США: в ряде штатов применяют программу COMPAS, содержащую элементы ИИ. Она используется, в частности, при принятии решения о возможности избрания обвиняемому меры пресечения (содержания под стражей или залога), а также об условно-досрочном освобождении осужденного [21]. Несмотря на наличие определенных погрешностей, специалисты считают, что программа с математической точки зрения точно определяла возможные риски при применении к конкретному лицу более мягкой меры пресечения или условно-досрочного освобождения. Вместе с тем обнаружены и эτικο-правовые проблемы, проявляющиеся в данном случае. Так, программа автоматически уменьшает шансы на применение более мягкой меры пресечения или условно-досрочного освобождения к лицам, обладающим более низким социальным статусом (в частности, имеющим невысокие доходы).

Неслучайно в научной литературе речь идет о том, что применение подобных программ с использованием ИИ ставит судебную систему перед значимой эτικο-правовой проблемой, решение которой пока не предложено. С одной стороны, использование ИИ при принятии решения о возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении общественно опасного деяния, позволяет учитывать, просчитывать все риски, связанные с дальнейшим поведением виновного, и избегать их, делает такое решение более объективным, а работу судьи менее рутинной, так как снимает с него необходимость анализировать большие совокупности необходимых для принятия решения сведений. С другой стороны, минимизируется, а порой и исключается, возможность принятия ИИ гуманного, человеческого, антропоморфного решения, предполагающего «кредит доверия» в отношении виновного. Следовательно, невозможно в полном объеме реализовать одну из очевидных целей освобождения от

уголовной ответственности – стимулирование сознательного позитивного поступательного поведения.

Таким образом, внедрение ИИ в правоприменительную деятельность, особенно связанную с принятием решений о возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении общественно опасного деяния, формирует ряд актуальных эτικο-правовых проблем. Их разрешение облегчается с помощью адекватного использования средств ИИ. Однако требуется видеть тонкую линию проявления неизбежной человеческой субъективности в установлении границ справедливого и несправедливого, буквы и духа закона. Тем не менее проблема находится в активном процессе дальнейшего осмысления, а перспективные пути ее решения учитывают при формировании современной правовой базы использования возможностей ИИ в уголовно-правовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регулирование робототехники: введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.
2. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход / пер. с англ. 2-е изд. М.: И.Д. Вильямс, 2016. 1408 с.
3. Шорохова Е.В. Проблема сознания в философии и естествознании. М.: Соцэкгиз, 1961. 363 с.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
6. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. 3-е изд. М.: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2019. 512 с.
7. Грациано М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 254 с.
8. Овчинников В.В. Дорога в мир искусственного интеллекта. М.: Институт эконо-

мических стратегий: Рубин, 2017. 533 с.

9. *Черниговская Т.В.* Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко // Вопросы философии. 2021. № 1. С.17–26.

10. *Деан С.* Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли / пер. с англ. М.: Карьера Пресс, 2018. 416 с.

11. *Аллахвердов В.М.* Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб.: Печатный двор, 1993. 325 с.

12. *Ревонсуо А.* Психология сознания / пер. с англ. СПб.: Питер, 2013. 336 с.

13. Зорькин: Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 30 мая.

14. *Шахрай С.М.* Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1075–1082.

15. *Aiello M.F.* Policing through social networking: Testing the linkage between digital and physical police practices // The Police Journal. 2018. Vol. 91. No. 1. P. 89–101.

16. *Powell A., Stratton G., Cameron R.* Digital Criminology: Crime and Justice in Digital Society. London: Routledge, 2018.

210 p.

17. *Hannah-Moffat K.* Algorithmic Risk Governance: Big Data Analytics, Race and Information Activism in Criminal Justice Debates // Theoretical Criminology. 2019. Vol. 23. No. 4. P. 453–470.

18. *Овчинский В.С.* Технологии будущего против криминала. М.: Кн. мир, 2017. 288 с.

19. *Кравцов Д.А.* Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 108–110.

20. *Суходолов А.П., Бычкова А.М.* Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 753–766.

21. *Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Кн. мир, 2018. 416 с.

22. *Зорина Е.А., Вахмистрова С.И.* К вопросу об этико-правовых аспектах применения института освобождения от уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. С. 118–129.